

Рецензируемая монография к.и.н. Е.В. Романовой посвящена исследованию проблемы происхождения Первой мировой войны, которая охватила весь мир, привела к крушению казавшихся незыблемыми миропорядка и традиционных либерально-гуманистических ценностей и вызвала революционные социальные и политические сдвиги, рассматриваемые автором как следствие "многомерного кризиса, охватившего всю европейскую цивилизацию" (с. 3). В этом заключается суть авторского подхода к обозначенной теме, который, следует подчеркнуть, отличается новизной и оригинальностью.

Международные отношения, политические и экономические противоречия, дипломатические столкновения и военные конфликты, приведшие к Первой мировой войне, Е.В. Романова стремится рассматривать комплексно, как систему межгосударственных отношений довоенного времени, считая англо-германский конфликт 1898–1914 гг. основной ее составляющей. Ход событий в годы, предшествовавшие войне, предыстория конфликта, изучается автором с точки зрения выявления закономерностей развития конфликта в рамках функционирования системы, допускающей строго логическое, научное описание. Е.В. Романова выявляет внутри этой системы факторы, влиявшие как на возможное мирное урегулирование противоречий и на смягчение отношений между государствами, входящими в систему, так и на их стремление изменить существующее положение военными методами. В центре внимания – великие державы и их политика, изучаемая в контексте системной стабильности, которая до времени сохранялась в условиях кризисного развития конфликтов и обуславливалась различными конкретно-историческими формами и факторами, служившими как мирному, так и военному разрешению локальных кризисов.

При этом Е.В. Романова избегает упрощений, свойственных сторонникам "общей теории конфликта", склонных приносить в жертву "всеобщности" конкретные политические, экономические, военные и прочие факторы, характерные для того или иного международного противостояния.

Системная стабильность – это, если обратиться к терминам, более привычным для ис-

ториков, "большая игра" европейских кабинетов, где долгие предвоенные годы многое определялось противостоянием Великобритании и Германии, их стремлением проводить "мировую политику".

Для Германии переход к "мировой политике" начался в 1898 г. принятием программы строительства флота адмирала А. Тирпица и оправдывался стремлением завоевать "место под солнцем", которое почти столетие занимала единственная мировая держава – Великобритания. Закономерно, что 1898 г. стал начальной точкой отсчета работы Е.В. Романовой, а его верхней границей – август 1914 г., когда англо-германский конфликт перешел в новое качество – мировую войну.

Исследуя прежде всего англо-германский конфликт, автор избегает упрощений, стремится дать полномасштабную картину возникновения блоков европейских государств, блокового противостояния, гонки вооружений и военных угроз (с. 7).

Бесспорное достоинство работы – богатство использованных источников и их умелый, скрупулезный анализ. Наряду с базовыми многотомными фундаментальными изданиями британских и германских дипломатических документов того времени Е.В. Романова обращалась к полузабытым, но содержательной публикации документов К. Каутского 1919 г., к более поздним английским публикациям дипломатических документов. Привлекались кроме того соответствующие издания российских, австро-венгерских, французских источников, посвященных предыстории Первой мировой войны. Их сопоставительный анализ свидетельствует о добротном профессионализме автора. Е.В. Романова работала с изданием дебатов британского парламента, стенографическими отчетами германского рейхстага, бумагами, служебной и частной перепиской, дневниками и воспоминаниями политиков, дипломатов, военных, среди которых Э. Кроу, А. Шлиффен, Д. Фишер, А. Тирпиц, Г. Асквит, Э. Грей, Б. Бюлов, К. фон Гётцендорф, С.Д. Сазонов и др.

Е.В. Романова имела возможность ознакомиться с материалами Национального архива Великобритании, с фондами британского кабинета и комитета обороны империи. Изученные документы дают возможность полноцен-

ного воссоздания механизма выработки и проведения британской внешней и оборонной политики, равно как и анализа расхождений и споров внутри руководства Британской империи: "Как некорректно рассматривать внешнюю политику без учета внутривластной борьбы, так нельзя отрицать существования государственных интересов и значительной степени самостоятельности государства, его аппарата в их формулировании и проведении" (с. 73).

Важным источником при изучении англо-германского конфликта, впрочем, как и любого другого международного конфликта, служит периодическая печать, которая дает возможность проанализировать степень осведомленности, заинтересованности, вовлеченности в кризис различных слоев общества, уловить перемены общественных настроений. К примеру, германская военно-морская политика воспевалась в публицистике Э. Ревентлова, а поиски "места под солнцем", мозаика дипломатических комбинаций объяснялась немецкому обывателю влиятельными политическими писателями и журналистами П. Рорбахом, Т. Шиманом, Ф. Науманом. Учет такого рода источника – задача непростая, но она была удачно решена Е.В. Романовой, обратившейся к фондам Архива внешней политики Российской империи, где хранятся редко используемые материалы газетной экспедиции канцелярии МИД с обзорами зарубежной прессы.

Англо-германский конфликт, "путь к войне", рассматривается в книге в хронологической последовательности. Истоки противостояния двух "мировых держав" Е.В. Романова видит в появлении программы строительства германского флота, что привело к зарождению англо-германского морского соперничества, а позднее к гонке морских вооружений, ставшей катализатором англо-германского конфликта. Соответствующие разделы первой и второй глав книги насыщены фактическим материалом, подкрепленным таблицами, данными в приложении.

Стремление любой ценой сохранить статус "величайшей морской державы", безусловно первенствовать в гонке морских вооружений подчиняло британскую внешнюю политику особой логике развития, которая входила в противоречие с имперской традицией "блестящей изоляции": "Развитие морского соперничества отразило смену приоритетов британской внешней политики – перемещение центра

конфликта в Европу, в Северное море, начало постепенного ухода Великобритании из других регионов" (с. 61).

Из мировой державы Англия постепенно превращается в державу европейскую, в государство, озабоченное поисками союзников на континенте, даже если это поиски, как в случае с Россией, наносили ущерб ее имперским интересам. Осознание германской угрозы стало одним из важнейших факторов, предопределившим сближение Англии с Россией и Францией. Одновременно, как отмечается в работе, муссирование германской угрозы служило подготовке британского общества к войне (с. 191).

Начало "дипломатической революции", ознаменованной отходом от "блестящей изоляции", Е.В. Романова относит ко времени заключения англо-японского союза, последний суживал британскую свободу выбора и являлся обязательством вступить в войну при обстоятельствах, которые не могли полностью контролироваться Великобританией (с. 79–81). Отсюда прямой шаг к соглашениям 1904 г. с Францией и 1907 г. с Россией, положившим конец многолетней враждебности. "Договоренности Англии с Россией и Францией касались интересов и прав держав в ряде периферийных по отношению к Европе районов и не содержали общеполитических положений или военных обязательств. Они вполне соответствовали термину *антанта*, которым в конце XIX – начале XX в. обозначалось региональное соглашение о разграничении сфер влияния. Вместе с тем заключение подобных соглашений было связано с изменением в расстановке сил между великими державами" (с. 84).

Хотя и после подписания этих соглашений Великобритания продолжала формально оставаться в стороне от европейских союзов, фактически уже во время Марокканского кризиса 1905 г. Антанта с Францией стала основой большой стратегии Англии, нацеленной на победу – невоенными или военными методами – над Германией: "Пусть и неформальное, участие Великобритании в одной из группировок способствовало формированию такой структуры системы европейских отношений, в которой существовавшие между великими державами противоречия оказались увязанными в единый конфликт" (с. 117).

Международные кризисы 1908–1911 гг., Боснийский и Агадирский, исследуются в книге с особой тщательностью. Боснийский выявил разнонаправленность интересов великих

европейских держав. "Наличие противоречивых интересов государств в рамках Антанты и Тройственного союза, желание стран сохранить независимость от своих партнеров для более эффективного достижения целей собственной политики, вело к тому, что наряду с тенденцией к поляризации системы и установлению более четкой иерархии в Тройственном союзе и Антанте, во внешней политике великих держав наблюдалось также направленное против нее стремление к подстраховке, к сохранению путей для поддержания дружественных отношений со странами, входящими в противоположную группировку" (с. 167).

Агадирский кризис Е.В. Романова считает важнейшим этапом развития англо-германского противостояния, он закрепил "ведущее положение" Великобритании внутри Антанты и Германии в Тройственном союзе. С последним утверждением нельзя согласиться безоговорочно, хотя несомненно в Европе происходила блоковая поляризация и фактически биполяризация политической системы. В то же время многообразие конфликтных моделей взаимодействия различных политических актеров, как враждебных друг другу (Германия и Франция, Австро-Венгрия и Россия), так и находящихся в одном лагере (Австро-Венгрия и Италия), не позволяет отождествить двусторонний англо-германский конфликт с классическим блоковым. Но системная стабильность была подорвана: "Боснийский и Агадирский кризисы способствовали консолидации государств в рамках противостоящих друг другу блоков и обострению межблокового противостояния, что, принимая во внимание важность поддержки партнера и, соответственно, боязнь его оттолкнуть, вело к расширению области столкновения держав и к преобладанию конфронтационных решений. В сочетании с существовавшей военной стратегией это сужало возможности для локализации конфликта при столкновении хотя бы двух великих держав" (с. 212).

Третья глава книги "Исход конфликта" открывается разделом, посвященным "разрядке" в англо-германских отношениях, которая пришла на время Балканских войн и Июльского кризиса 1914 г., который, по мнению Е.В. Романовой, "протекал на фоне улучшения англо-германских отношений" (с. 257). Суждение, на-

до признать, излишне категоричное. Относительно малая – в сравнении с Австро-Венгрией и Россией – заинтересованность Англии и Германии в делах на Балканах не снижала остроты англо-германского конфликта. "Разрядка" сопровождалась подталкиванием блоковых партнеров к активному военному противостоянию, демонстративное сотрудничество (Лондонская конференция послов пяти великих держав 1912 г.) не препятствовало серьезному изучению механизма вовлечения союзников в войну: "Одной из основных причин успеха локализации Балканских войн являлось то, что в их ходе великие державы ставили перед собой задачу привлечения балканских стран в качестве союзников в будущей войне. Этот вопрос решался средствами дипломатии, а не военных действий, тем более что военные операции в некоторых случаях могли оттолкнуть потенциальных партнеров" (с. 250).

Июльский кризис 1914 г. выявил, на наш взгляд, иллюзорность "разрядки". Характеризуя фазы кризиса, Е.В. Романова несколько преувеличивает возможности дипломатического маневрирования, имевшихся у Великобритании, недооценивает военной решимости руководства ведущих европейских держав. Пристального внимания заслуживает и то обстоятельство, что основным фактором, обусловившим перерастание Июльского кризиса в войну, явилось своеобразие предвоенной системы международных отношений, утратившей качества многополюсности, но не ставшей жестко биполярной. Отсутствие возможностей дипломатического маневрирования без четкости межсоюзнических обязательств и наличие нескольких центров принятия решений создали нестабильную и негибкую политическую систему, в рамках которой англо-германский конфликт с его непримиримыми противоречиями не имел иного исхода, кроме военного.

В целом книга Е.В. Романовой является серьезным вкладом в изучение сложной и по-прежнему актуальной темы: путей, ведущих к войне.

К.Н. Цимбаев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры славистики и
центрально-европейских исследований
историко-филологического факультета РГГУ